

ЮРИДИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СУМСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ЛІГА СТУДЕНТІВ АСОЦІАЦІЇ ПРАВНИКІВ УКРАЇНИ

**ДІЯЛЬНІСТЬ ОРГАНІВ ПУБЛІЧНОЇ ВЛАДИ
ЩОДО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАБІЛЬНОСТІ ТА
БЕЗПЕКИ СУСПІЛЬСТВА**

МАТЕРІАЛИ
Міжнародної науково-практичної конференції
(Суми, 21–22 травня 2015 року)

Суми
Сумський державний університет
2015

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шевченко Ю. В.

Юридический факультет, Юго-Западный государственный университет

Ревина И. В.

к.ю.н., доцент кафедры УПК

Юго-Западный государственный университет

Согласно распространенному в отечественной науке мнению показатели уровня преступности несовершеннолетних являются «плачевными», актуализируя тем самым потребность формирования в России институтов ювенальной юстиции [2]. Так, по данным МВД России за 2011 год каждое восемнадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии; за 2012 год каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии; за 2013 год каждое восемнадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии; за 2014 года каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии; а за период с января по март 2015 года каждое двадцать третье расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии [5]. Таким образом, сколько бы наша правовая система не боролась с преступностью в целом, а с подростковой в частности - результаты далеко «не утешающие». России необходима эффективная ювенальная политика, а вместе с ней формирование системы ювенальной юстиции, вопрос о создании которой был поставлен еще в Концепции судебной реформы 1991 года.

Отправной точкой в формировании современной модели российского правосудия для несовершеннолетних лиц стало принятие в 1960 г. УПК РСФСР, в который была включена глава 32, специально посвященная особенностям производства по делам несовершеннолетних. Ее появление в УПК РСФСР, особенно после длительного периода карательной уголовной политики, было сенсационным и рассматривалось советскими юристами как победа гуманизма.

УПК РСФСР 1960 г. просуществовал более 40 лет, конечно же, многие нормы менялись. Это касается и правосудия для несовершеннолетних. Не раз вносились изменения и дополнения как позитивного, так и негативного характера. Однако основная нормативная база, пригодная для конструирования российской модели ювенальной юстиции, в нем сохранялась.

В настоящее время речь идет о создании российской модели ювенальной юстиции на базе действующего законодательства. Им и стало принятие в 2001 году УПК РФ. В нем нет кардинальных изменений, затрагивающих правосудие для несовершеннолетних лиц: отсутствует специальная подсистема судов для несовершеннолетних, также не отражены особые принципы этого правосудия.

Оценивая эволюцию правового регулирования российского правосудия для несовершеннолетних, нельзя считать, что действующее законодательство предопределяет «остановку» на пути создания в России ее собственной модели ювенальной юстиции. УПК РСФСР и УПК РФ уже сформировали правовую базу для ее создания, которая имеет тенденцию позитивного развития. Следует отметить, что в странах, где действуют ювенальные суды, их деятельность регулируется специальными законами об этих судах. Так что и Россия имеет

возможность принять подобный закон о ювенальной юстиции. Проекты его уже обсуждаются и в комитетах Государственной Думы РФ, и на международных и российских конференциях. Причем международное сообщество, в частности Комитет ООН по правам ребенка, регулярно указывает России в числе проблем, вызывающих озабоченность, на то, что Россия, несмотря на ряд законодательных попыток, до сих пор не ввела на федеральном уровне и не учредила суды по делам несовершеннолетних правонарушителей, которые в системе правосудия должны рассматриваться отдельно [6, с. 68].

При создании российской модели ювенальной юстиции принцип социального насыщения уголовного процесса должен получить не только более солидную правовую, но также и технологическую базу: социально-психологические службы с персоналом, специализирующимся в вопросах детской и юношеской психологии, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних. Российский суд общей юрисдикции, когда он рассматривает и разрешает дело о преступлении несовершеннолетнего, такой технологической базы не имеет.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахов предложил создать новое ведомство – Федеральное агентство, которое должно специализироваться на проблемах детей, оставшихся без попечения родителей [6, с. 3].

Считаем, вполне обоснованным в рамках построения ювенальной юстиции создание Федерального агентства, которое специализировалось и занималось бы трудностями, а также проблемами всей социальной группы несовершеннолетних.

Основываясь на международных принципах и нормах, регламентирующих участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних, ряд авторов подчеркивают, что, несмотря на некоторые различия, присущие институту ювенальной юстиции в зависимости от его отношения к той или иной правовой системе, представляется возможным выделить концептуальные черты приемлемой для России ювенальной юстиции, а именно: специальный суд для несовершеннолетних, служащий гарантией обеспечения специализации судей, соблюдения конфиденциальности производства, создания атмосферы понимания, формирования у судьи необходимого для работы с подростком мышления; социальная насыщенность судопроизводства посредством участия в процессе социальных работников, выполняющих функции по установлению условий жизни и воспитания несовершеннолетних и изучению особенностей личности подростков, что должно способствовать применению наиболее эффективной с точки зрения исправления меры воздействия; повышенная охрана прав несовершеннолетнего, состоящая в отказе государства от применения к нему карательных санкций в пользу мер воспитательного воздействия [1, с. 25].

Нельзя не согласиться с Н.Р. Косевич о том, что в России построение системы ювенальной юстиции стало той ситуацией, которая назрела и должна быть реализована. При этом, эта система должна строиться на следующих основополагающих принципах:

- во-первых, безукоснительное соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, строящееся на понимании в той или иной мере ограниченной правоспособности и дееспособности несовершеннолетних;
- во-вторых, профилактической направленности перед карательной, констатирующей факт уже совершенного правонарушения, преступления;

-в-третьих, должна быть обеспечена системность неразобченных органов ювенальной юстиции, основанная на четкой иерархичности, разграничении предметов ведения;

- в-четвертых, государством должен быть признан приоритет семьи в качестве наиболее приемлемой и естественной среды для проживания несовершеннолетнего;

- в-пятых, должен быть обеспечен постоянный динамичный процесс по поиску и внедрению социально-правовых технологий и методов защиты прав несовершеннолетних [3, с.31].

Следует добавить, что при формировании системы ювенальной юстиции целесообразным является создание ювенальных структур во всех правоохранительных органах, которые непосредственно осуществляют уголовно-процессуальную деятельность в отношении несовершеннолетних.

В России достаточно «бурно» обсуждался вопрос о создании ювенальной юстиции вплоть до 2010 г., в частности, был разработан проект ФЗ «Об основах системы ювенальной юстиции»; обсуждался законопроект ФКЗ «О ювенальных судах РФ», была разработана концепция ювенального суда в г. Ростове-на-Дону. Но, несмотря на все предпринятые попытки, общественные резонансы так и не позволили до сих пор создать ювенальную юстицию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрейкин А.А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.А. Андрейкин // Российский судья. – 2013. - № 11. - С. 24-27.

2. Козявин А.А. Противоречивость социальной оценки преступности несовершеннолетних в России как основание для формирования ювенальной юстиции / А.А. Козявин, В.М. Мельничук // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. - № 2. – С. 92-96.

3. Косевич Н.Р. Правосудие в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики / Н.Р. Косевич // Российский судья. – 2012. - № 12. - С. 29-33.

4. Мамина О.И. Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции / О.И. Мамина// Российская юстиция. – 2007. - № 4. – С. 68-70.

5. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.ru> (дата обращения: 20.04.2015)

6. Шахова Е.С. Сравнительно-правовой анализ государственной политики в области борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1917-1935 гг. и в современной России / Е.С. Шахова // История государства и права. – 2013. - № 21. - С. 2-6.